

Остальная троица, не сговариваясь, отступила в сторону, давая Чжан Цзыману пространство для общения с преданным поклонником. Цинь Яо даже зашёл со спины и легонько ткнул его под рёбра: «Давай же!»

Чжан Цзыман обречённо оглянулся на друга, но всё же шагнул вперёд.

— Я пришёл к тому единственному из вашей гильдии, кто выжил.

Цинь Яо: «...»

Чэн Минь: «...»

Юй Фансюй: «...»

В этом был весь Чжан Цзыман — прямолинеен до абсурда.

Молодой человек, казалось, ничуть не обиделся на столь резкие слова. Лишь при упоминании о трагедии он помрачнел. Он жестом пригласил гостей войти в портал:

— Вы к председателю? Прошу, проходите.

— Председатель? — Чжан Цзыман зашагал по пространственному туннелю, попутно разузнавая обстановку в «Суйсинман». — А как же Ши Ли?..

— О, председатель Суйцзы — ученица госпожи Ши, — поспешно объяснил парень, не сводя восторженного взгляда с Чжан Цзымана. — После того как сестра Суйцзы вернулась из фрагмента, она тут же заняла место госпожи.

Нового лидера звали Ши Суйцзы. Отношения между ней и Ши Ли были почти как у матери с дочерью, поэтому она даже взяла фамилию наставницы, став её названной дочерью.

— Ты её не знаешь? — любопытствовал Цинь Яо. Если Чжан Цзыман раньше имел дела с Ши Ли, а Суйцзы была ей так близка, они просто обязаны были пересекаться.

Чжан Цзыман покачал головой:

— Должно быть, она признала её дочерью совсем недавно.

Туннель закончился быстро. Поклонник попросил всех подождать в прихожей, а сам отправился докладывать о визите.

Убранство гильдии «Суйсинман» отличалось простотой с налётом благородной старины. Повсюду преобладало дерево, источавшее тонкий природный аромат. Во многих местах были повязаны белые ленты — знак траура.

— Господин Чжан, председатель Суйцзы пришла.

Обернувшись, они увидели девушку, идущую следом за провожатым. Она была бледна, а резко очерченные скулы выдавали крайнее истощение, но в целом она была миловидна и очень молода — на вид даже младше того парня.

— Суйцзы приветствует старших, — девушка отвесила неглубокий поклон. — Прошу простить мой измождённый вид, я соблюдаю траур по матушке.

— Председатель Суйцзы, — Чжан Цзыман, как обычно, не стал тратить время на светские беседы и сразу перешёл к делу. — Мы пришли расспросить о фрагменте плана. Надеюсь, это удобно?

Суйцзы подняла на него огромные, тёмные, как тушь, глаза. Она плотно сжала почти серые губы. Лишь спустя мгновение она заговорила:

— Значит, вы и есть тот самый легендарный Чжан Цзыман?

Он коротко кивнул.

— Матушка часто упоминала вас, — Суйцзы едва заметно улыбнулась, и на её правой щеке проступила крошечная ямочка, отчего она перестала казаться такой измождённой. — Прошу сюда. Шухэн, завари гостям чай.

Парень тихо отозвался и, бросив ещё один тоскливый взгляд на своего холодного кумира, убежал выполнять поручение.

— Спрашивайте о чём угодно, господин Чжан, я отвечу на всё, что знаю, — Ши Суйцзы вежливо присела на край дивана.

— Меня интересует обстановка внутри фрагмента, — произнёс Цзыман.

— Обстановка? — Суйцзы поправила волосы, в её глазах промелькнуло недоумение. — Что именно вы имеете в виду?..

— Чем защищалась госпожа Ши? — в лоб спросил Чжан Цзыман. — Она ведь не могла не знать, что высокотехнологичное оборудование во фрагментах бесполезно?

— Что?! — Суйцзы, казалось, была громом поражена. Она вскочила и в панике огляделась. — Так вот оно что... Вот почему матушка была так напряжена! Значит, оружие там не работало?

Чэн Минь нахмурился. Неужели она правда не знала?

— Неужели председатель Суйцзы не в курсе таких базовых вещей? — Чжан Цзыман даже не взглянул на взволнованную девушку. Его голос звучал ровно и холодно, будто скованная льдом озёрная гладь.

Суйцзы раздосадованно опустила обратно на диван и тяжело вздохнула:

— Не стану лгать перед старшими. Моих сил недостаточно, и после прибытия в Бюро я во всём полагаюсь на наставницу. Оказавшись в том опасном виртуальном мире, я совершенно растерялась. Должно быть, матушка скрыла от меня правду, чтобы я не умерла от страха, пока она меня защищала.

Цинь Яо хотел было спросить что-то ещё, но Чжан Цзыман внезапно перехватил его руку и поднялся:

— Раз так, не смеем больше беспокоить. Примите наши соболезнования.

Ши Суйцзы не стала их задерживать. Чэн Минь, уходя, обернулся: девушка сжалась на краю дивана, уткнувшись подбородком в колени. В своей белоснежной траурной одежде она выглядела такой хрупкой и незащищённой, что сердце невольно сжималось от жалости.

Но стоило им подойти к пространственному туннелю, как из соседнего коридора послышались торопливые шаги.

Мужчина лет тридцати в очках, с видом типичного книжного червя, подбежал к дивану, тяжело дыша:

— Председатель! Лу Чжао снова сцепился с Хэ И, дело дошло до драки! Пожалуйста, пойдёмте скорее, только вы можете их разнять!

Цинь Яо глянул на Чжан Цзымана и легонько сжал его ладонь, собираясь что-то сказать, но тот приложил палец к губам друга, призывая к молчанию.

Юй Фансюй и Чэн Минь обменялись понимающими улыбками. Похоже, их выводы совпали.

— И почему мы не помогли бедной девушке? — спросил Цинь Яо лишь тогда, когда они вошли в туннель и к нему вернулась свобода слова. — Она ведь совсем одна, вдруг не справится?

— Не переживай, — усмехнулся Чэн Минь. — Её методы, пожалуй, похлеще твоих будут, добряк-председатель.

— С чего это я «добряк»? — возмутился Цинь Яо. — У меня в гильдии всегда всё строго, награды и взыскания по справедливости.

Чжан Цзыман, глядя прямо перед собой, не выпускал руку друга.

— Как думаешь, — негромко произнёс он, — станут ли подданные уважать марионеточного императора?

— А? — Цинь Яо на мгновение завис, но тут же всё осознал.

Тот очкарик явно прибежал именно к ней. Цинь Яо хоть и не знал его лично, но в людях разбирался — этот мужчина выглядел как опытный администратор, занимающий в гильдии не последний пост. Если уж он считал ситуацию «затруднительной», то просить помощи у «заплаканной сиротки» было бы верхом нелепости.

— К тому же, тот фанат Чжан Цзымана слушался её беспрекословно... — лениво добавил Чэн Минь, видя, что до друга начало доходить.

— Помнишь, что парень сказал нам в туннеле? — Чжан Цзыман слегка сжал ладонь Цинь Яо.
— Он сказал, что стоило ей выйти из фрагмента, как она ТУТ ЖЕ заняла место Ши Ли.

Во все времена, будь то смена династий или просто смерть правителя, за трон всегда разворачивалась кровавая грызня. Там, где есть люди, есть борьба за власть. И то, что Ши Суйцзы за столь короткий срок сумела железной хваткой взять под контроль «Суйсинман», говорило лишь об одном: она — опытный игрок с крепкой рукой.

— Как думаешь, те двое, как их там... Лу и Хэ, — Суйцзы их просто выставит или решит вопрос радикально? — с улыбкой спросил Юй Фансюй у Чэн Миня.

Чэн Минь вскинул бровь:

— Трудно сказать. Никогда не стоит недооценивать женщину.

***

Башня телепортации

— Уважаемые Странники времени, добро пожаловать.

Механический голос робота-регистратора звучал безупречно ровно. Роботам было плевать на интриги гильдий и коллапсы миров — они лишь следовали заложенной программе.

— А вот и вы, — навстречу им вышел директор больницы. — Цзян-лао уже ждёт наверху. Телепортация во фрагмент запущена, остальные хроно-путники уже внутри.

— И снова мы последние, — усмехнулся Юй Фансюй. — Кажется, мы становимся самыми непунктуальными.

— Ну, я бы так не сказал, — ответил директор, ведя их к лифту. — В этот раз в группу попало много новичков, для которых это первый вход в фрагмент. Будет хорошо, если вы, как опытные мастера, присмотрите за ними. Всё-таки вы коллеги.

Странники промолчали, лишь вежливо улыбнулись. Взаимовыручка — дело хорошее, когда цели совпадают. Но в мире, где каждый мечтает о единоличном владении наградой от Бюро, союзник в любой момент может всадить нож в спину.

После того как четвёрка Чэн Миня первой вернулась из миссии «Красная метка», среди Странников началось настоящее безумие. Награды за ранг R были слишком соблазнительны. Их назначал не человек, а беспристрастный интеллект ядра, оценивающий сложность и вклад каждого. И эти цифры были публичными.

Теперь каждый избранный стремился войти в Башню пространственно-временной телепортации первым, чтобы выкроить лишние минуты на поиск цели. Система не делила куш поровну — она отдавала больше тому, кто больше сделал.

А там, где делят большой куш, неизбежно проливается кровь.

Вчерашние братья по оружию превращались в заклятых врагов. Даже найдя истинное ядро фрагмента, приходилось оглядываться на товарищей: не добьёт ли тебя тот, кто только что прикрывал спину? Бюро пыталось бороться с растущей смертностью, издав указ о запрете на убийство коллег во фрагментах, но это была лишь формальность. В виртуальных мирах нет камер и свидетелей. Кто докажет, от чего погиб Странник?

Цзян-лао, поглаживая свою длинную седую бороду, невозмутимо сидел в центре зала. В этот раз их доставили на третий ярус Башни пространственно-временной телепортации.

— Чем выше этаж, тем опаснее мир внутри? — Чэн Минь невольно вспомнил древнюю игру «Мо Та», где рыцарь спасал принцессу, пробиваясь через этажи с монстрами, чья сила росла с каждым уровнем.

— Судя по статистике, такой закономерности нет, — пояснил директор. — Но мы пока дошли только до третьего яруса.

— Ну что ж, время пришло, — подал голос Цзян-лао.

В углу комнаты в этот раз стояли песочные часы. Песчинок сверху почти не осталось.

Заметив их интерес, директор пояснил:

— Раньше был один Странник... Он так дрожал от страха, что до последнего отказывался входить. Время вышло.

Несчастный рассыпался прахом прямо на глазах у всех.

С тех пор Бюро замеряет временные интервалы для входа и ставит такие часы в качестве наглядного предупреждения.

— Не будем медлить, пора, — сказал Юй Фансюй. — Правила игры во фрагментах постоянно меняются, нужно быть начеку.

Смерть Лю Хо оставила глубокий след в их памяти. Кто бы мог подумать, что фрагмент окажется настолько коварен: ловушки, замаскированные Странники, хитроумный план, заставляющий их бежать от реки Ваншуй... Настоящая шахматная партия, где ставкой были их жизни.

— Кстати, — перед самым входом предложил Цинь Яо, — давайте держаться друг за друга, так точно не потеряемся при переходе.

— Хорошая мысль, — одобрил Юй Фансюй.

Он подошёл к Чэн Миню сзади и только коснулся его плеча, как тот резко дёрнулся и отстранился. Чэн Минь с каким-то странным выражением лица обошёл Фансюя и сам вцепился в его крепкие плечи.

— Не стой у меня за спиной, — прошептал он.

Юй Фансюй ухмыльнулся и лукаво приподнял брови. Быть за спиной Чэн Миня, ощущать его руки на своих плечах... В памяти мгновенно всплыли картины той жаркой ночи, от которой до сих пор сладко кружилась голова. Он не удержался от многозначительного смешка.

— Смейся-смейся, пошли уже, времени нет! — вспыхнул Чэн Минь и легонько подтолкнул Юй Фансюя в затылок.

Привычный белый свет хлынул ослепительной воронкой, поглощая чувства и пространство.

Какой мир встретит их в этот раз?..

<http://bllate.org/book/17517/1659377>